

НА СЦЕНЕ —  
ГОСТИ

# У истоков египетского балета

Впервые в наш город приехала Каирская балетная труппа. Создана она всего несколько лет назад. Гости познакомили ленинградцев с первыми шагами профессионального балетного театра в Арабской Республике Египет. В этом своеобразии и интерес этих гастролей.

Репертуар гостей опирается на богатый опыт русского и советского балетного театра. Заметно стремление артистов по-своему осмыслить традиционные партии в соответствии со своим национальным темпераментом, вкусом, сценическим опытом, а также желание обогатить смысл сценического действия, сделать его более доступным для непривычного к балету египетского зрителя.

Гастроли открывал балет «Дон-Кихот». Этот жизнерадостный спектакль оказался близким нашим гостям танцевальной стихией, броскостью хореографических красок, простодушием бесхитростного сюжета, в котором добро непременно торжествует. Этот сюжет получил дополнительную разработку в сценической интерпретации, предложенной главным балетмейстером Каирской труппы, художественным руководителем Высшего балетного института заслуженным артистом Узбекской ССР Анатолием Кузнецовым. В постановке, во многом повторяющей спектакль Большого театра Союза ССР, балетмейстер попытался придать действию большую стройность и логическую оправданность. Оттого сам Дон-Кихот из мимирующего персонажа превратился в perso-

наж, наделенный таящем, окунувшись в самую гущу происходящих на сцене событий.

Дон-Кихот как бы помолодел духом, несмотря на седины. Исполнитель этой роли Хасан Шита увлечен порученной партией и явно симпатизирует своему герою. Молодой актер танцует с удовольствием и азартом, он искренен в любой сценической ситуации и по-своему убедителен.

Сочными комедийными красками вполне овладел Эсмаат Яхья, исполнитель роли Гамаша. Его герой не просто осколок древнего дворянского рода — он преисполнен жизни, любопытен, даже в чем-то обаятелен и только не в меру глуп. Потому-то ему и труднозвонато с другими людьми, потому-то он вечно попадает в нелепое положение. Эсмаат Яхья попытался психологически оправдать поведение своего героя и достиг здесь несомненного успеха.

Китри танцевала Алея Абдель Разек, а Базиля — Абдель Монеим Камель. Сценичная внешность, пластичность, чувство ритма помогли исполнителям овладеть этими трудными партиями, а искренность и темперамент с лихвой возместили недостаток техники.

Но, пожалуй, особенно пришлось по душе каирским артистам дивертисментные танцы — цыганский, мавританский. Пронзительным южным темпераментом, изысканно красивой и певучей пластикой запомнилась Эггелль Галал — Мерседес, которой удалось придать этому номеру какую-то осо-

бую привлекательность, по-своему высветить пластичку роли.

Обращаясь к «Жизели», «Дон-Кихоту» и «Шелкунчику», осваивая наследие классического танца, его выразительные средства, технику и структурные формы, Каирский балет в то же время ищет путей самостоятельного художественного постижения жизни. Знаменателен в этом отношении первый национальный египетский балет в одном акте «Стойкость», созданный на музыку советского композитора и дирижера Мухтара Ашрафи (постановщик — премьер Каирской труппы Абдель Монеим Камель). В спектакле ощутимо несомненное влияние «Ленинградской симфонии» в постановке И. Бельского. В обобщенной форме он повествует о событиях, волнующих каждого араба.

Абдель Монеим Камель, исполняющий также главную партию в этом балете, попытался создать патристическое произведение средствами классического танца, окрашенного элементами восточной пластики. С воодушевлением, вкладывая весь пыл своих юных сердец, танцуют все участники спектакля, заставляя забыть о некотором схематизме музыки и хореографии.

Привлекают в искусстве гостей зрелищность непосредственности, искренности, внутренняя убежденность, столь необходимые каждому творческому коллективу. Это вселяет надежды, заставляет верить в будущее Каирского балета.

А. СОКОЛОВ